

— В мае к нам приехала моя мама. В День Победы гуляли с ней, Сашулей и Митей, восседавшим в коляске, по пустынному тогда ещё, только проложенному Московскому проспекту, вдоль Прегеля под эстакадным мостом, мимо могилы Канта, фотографировались. Мамочка восхищалась перспективами разворачивавшегося строительства.

Сашуля, мама, Митя и я у эстакадного моста, Калининград, 9 мая 1976 г.

— В конце мая, как только у Иринки закончились занятия в обеих школах, мама забрала её в Севастополь.

— Иринка в общеобразовательной школе, как и в Ладушкине, была круглой отличницей, а вот в музыкальной дела шли туговато: часто приносила тройки, особенно по сольфеджио, занималась без энтузиазма, порой со слезами на глазах, через силу. Но мы надеялись, что со временем она адаптируется к новым, повышенным требованиям.

— Подружек в Калининграде Иринка за этот год так и не завела, хотя одна из одноклассниц, Оксана Седачёва, жила в квартире прямо над нами. А вот в Ладушкин Иринка рвалась при первой возможности - на выходные, на праздники, и там, во дворе ли измирановского дома среди старых друзей, в лесу ли или на заливе чувствовала себя вполне в своей тарелке. С бабулей в Севастополь она поехала как всегда с радостью - любила море, и с Андрюшкой они всегда обычно хорошо играли.

Иринка, Митя и Сашуля, Калининград, весна 1976 г.

Ну, а мы с Сашулей решили провести лето с Митей в Ладушкине. До осени Сашуле можно было не работать - разрешался последекретный отпуск за свой счёт до года. В июне мы перебрались на дачу в Ладушкин. Перевозил нас и наш скарб на уазике сам Иванов. Поселились мы сначала в квартире Кореньковых. Юра уже укатил в горы через Новосибирск и забрал с собой Алёшку к своим родителям. Нина некоторое время жила с нами, потом тоже уехала к себе в Абакан. Когда она вернулась, мы перебрались в квартиру Саенко, которые в свою очередь уехали в отпуск.

У Саенок мы как-то ночью пережили небольшое потрясение: проснулись от ужасного грохота, как будто что-то рухнуло. И действительно, ни с того, ни с сего рухнула полка с посудой в серванте. Оказалось, что держалась она буквально на спичках, которые Саенко пучочками повтыкал в дырки вместо утерянных, видимо, держателей. Непонятно было только, что вывело систему из равновесия - не было никаких внешних толчков. Просто спички, наверное, устали.

Интересно, что спаренная кровать Саенок, на которой мы теперь спали, подпиралась посередине снизу стопками томов собрания сочинений Ленина. А дверцы шкафа грозили вот-вот сорваться с петель. Саенко утверждал, что он здесь не при чём - такую мебель выпускают. Кстати, у них это был спальный гарнитур "Чародейка", такой же как у нас, местного, калининградского производства.

Прибыли на дачу в Ладушкин, июнь 1976 г.

Вадим Иванов и Нина Коренькова, июнь 1976 г.

— В Ладушкине я ездил на работу в Ульяновку как в старые добрые времена - вместе со всеми в фургоне либо же на мотороллере, если он не барахлил. После работы часто оставался на заливе, постоять с удочкой в камышах. Почти всегда компанию мне (или я ему) составлял Саня Шевчук, работавший у нас на ЭВМ по части починки механических устройств. В электронике Саня разбирался слабовато, университет ему мало что дал в этом отношении (как, впрочем, и в остальных тоже - будь то физика или математика). Зато

руки у Сани были хорошо приспособлены к ремонту механики - хоть часов, хоть мотоцикла, хоть АЦПУ у ЭВМ. Вообще же на работе Саня не горел, и его поговоркой было:

___- Самая хреновая рыбалка лучше самой хорошей работы!

___Саня раздобыл мне "химдым" - прорезиненный костюм противохимической защиты, в котором можно было заходить в воду аж по грудь, и мы часами простаивали в камышах у прикормленных хлебом мест, тягая плотву и слушая передачи "Маяка" из транзистора, болтавшегося у Сани на шее.

___Иногда приезжал Серёжа. Он себе тоже достал где-то амуницию для рыбалки в камышах - оранжевый водолазный костюм, в котором он производил впечатление космонавта, по ошибке приводнившегося в нашем заливе. Кепочка только у него была какая-то несерьёзная. Как-то раз он попал к чьему-то дню рождения, шагимуратовскому, кажется, и разгулялся так, что только с помощью рукоприкладства к его физиономии мне удалось его утихомирить. Это был, пожалуй, период максимума наших с ним пьяных буйств, дальше дело пошло на спад, хотя всплески ещё бывали, особенно в командировках.

___С дождями уже в июле в лесу появились лисички. Я возил Митю в коляске по лесу и собирал грибы. Мите исполнился год, он учился ходить, но ленился, больше любил сидеть в коляске, созерцательность его натуры уже проявлялась. Нрав у него оказался весёлый, общительный, и в Ладушкине он был всеобщим любимцем.

___В начале августа из отпуска вернулись Саенки, и мы перебрались обратно в Калининград. Тут как раз приехали гости - Сашулины родители, а вскоре из Севастополя прилетела Люба и привезла Иринку, в квартире стало многолюдно и весело.

Митя в августе 1976 г.

Митя, Сашуля, Иринка, Люба и Николай Степанович в августе 1976 г.

Николай Степанович, Иринка, Митя и я в августе 1976 г.

Бабуля Тоня, деда Коля и Митя в августе 1976 г.

Мы с тестем освоили новое место ловли карасей - озёра между улицами Нансена и Портовой, за железнодорожным вокзалом. Ловились там караси на удочку очень неплохо. Место, правда, несимпатичное, рядом товарные составы маневрируют, никакого пейзажа. Но тестю оно нравилось из-за наличия поблизости пивбара "У ворот", открытого недавно в башнях старинных крепостных ворот, из которых выходила дорога на юго-запад, в Мамоново через Ладушкин.

Пристрастие к пивным точкам обернулось для тестя тем, что у него как-то в очереди за пивом вытащили из кармана бумажник с паспортом и девятью десятками рублей. Вот тесть горевал-то! Не из-за денег, конечно, а из-за того, что в милицию придётся ходить и объясняться. Сидел два дня на диване с выпученными глазами и ни на что не реагировал - горе своё переживал.

—В сентябре Сашуле нужно было уже выходить на работу, а Митю девать было некуда. В прошлом году мы дали маху. Сразу же после рождения Мити нужно было встать на очередь в ясли, а мы промешкали, потом больница, не о том мысли были, и лишь где-то в ноябре Сашуля пошла в райисполком (а ведь рядом с домом-то!), где Митю записали в очередь под номером девятьсот каким-то. В мае была ежегодная перерегистрация очереди, и мы номеров на двести продвинулись вперёд, однако стало ясно, что в этом году на место в яслях нечего и рассчитывать.

—К этому времени Сашулина мама уже вышла на пенсию. Она предложила нам забрать Митю с собой во Владимир. Что же было делать? Пришлось согласиться. Бросать работу и переходить в домохозяйки Сашуле не позволяли ни склад характера, ни взгляды на жизнь. Так Митя отправился на воспитание во Владимир - в первый раз.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыбака-любителя"](#)